Л. и Ю. МАЙЗЕЛЬ

X ЛЕТ БОРЬБЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА БССР

ЦЕНТРИЗДАТ • МОСКВА • ХАРЬКОВ • МИНСК • 1944

Л. и Ю. МАИЗЕЛЬ

ДЕСЯТЬ ЛЕТ БОРЬБЫ И СТРОИТЕЛЬСТВА

1920 г. — 11 ИЮЛЯ — 1930 г.

(К РАЗРЕШЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА В БССР)

МИНСК — 1930

Заказ № 2102. Тираж 3.000 экз. (3 л.). Главлитбел № 2372.

Тип. Белорусского Государственного Из-тва.

ПОЛОЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ БЕЛОРУССИИ ПРИ ЦАРИЗМЕ.

До Октябрьской революции Белоруссия была одной из самых угнетенных «окраин» бывш. Российской империи. Колонизаторская политика монархического правительства, проводившаяся, главным образом, в интересах помещиков и крупной русской буржуазии, крайне отрицательно отразилась на экономическом и культурном развитии Белоруссии.

В промышленном отношении она была чрезвычайно слабо развита. Крупных фабрик и заводов в ней имелось весьма мало. Накануне мировой войны, в 1913 г. на территории Белоруссии насчитывалось всего 22.000 рабочих, а общая сумма фабрично-заводской продукции не превышала 48 миллионов рублей. Основным типом промышленных предприятий были мелкие кустарно-ремесленные мастерские.

Подавляющее большинство населения занималось сельским хозяйством, в котором преобладало помещичье землевладение. В руках помещиков находилось более половины всей земельной площади. Крестьянство, за исключением незначительной кулацкой верхушки, страдало от малоземелья и безземелья. Вся эта тяжелая экономическая обстановка осложнялась еще тем, что, классовые взаимоотношения переплетались с национальными. Большая часть помещичьей земли принадлежала польским магнатам или ополяченным белоруссам, крестьянство было представлено преимущественно белоруссами, чиновничество—русскими, а пролетариат, ремесленники, а также мелкая торговая и промышленная буржуазия в их значительной части—евреями. Это своеобразие социальных отношений, создавшихся в Белоруссии, использовывалось царским правительством в его политике национального угнетения. Национальное же угнетение служило мощным орудием колонизаторской политики царизма. Преследуя различные местные национальности и разжигая между ними национальный антагонизм, правительство стремилось осуществить двоякую цель: во-первых, обеспечить за господствующими классами ве-

ликорусской нации возможность монопольной эксплоатации трудящихся масс «окраин» с устранением конкуренции в этом со стороны нарождающихся эксплоататоров из среды местных национальностей и, во-вторых, отвлечь внимание трудящихся масс от борьбы с их классовыми врагами.

Для достижения этой цели были использованы все силы и средства государства—армия, суд, школа, церковь.

Белоруссы.

Одним из важнейших мероприятий в этом отношении была руссификация (политика насильственного обрусения населения). Все нерусское было об'явлено враждебным русской государственности, а потому подлежащим искоренению. Белорусский язык, язык подавляющей части населения Белоруссии—особыми законами был изгнан из школ и учреждений. Всякого рода издания на этом языке были запрещены. Подкупленными учеными была разработана особая теория, что белорусского языка, как самостоятельного языка, нет, что он является только искаженным русским языком, представляя собою одно из его наречий. После польского восстания 1863 г., в котором приняла участие часть белорусского крестьянства, правительство закрыло белорусский университет в Вильне, Сельско-хозяйственный институт в Горках и ряд других научно-культурных учреждений. Все, что носило на себе отпечаток белорусской культуры, старательно уничтожалось.

Политика удушения дала свои плоды—по проценту неграмотных Белоруссия опередила центральную Россию, Украину и даже Сев. Кавказ. Особенно велик был процент неграмотных среди крестьянства.

Наряду с темнотой и невежеством необходимо отметить необычайную бедность и нищету, в которых находились массы белорусского крестьянства.

Как уже было упомянуто, более половины всей земельной площади находилось во владении помещиков. К этому следует еще прибавить, что значительная часть земли была сосредоточена в руках казны, церкви и кулачества, укрепившегося в связи с усилившимся после реформы 1861 г. расслоением белорусской деревни. Крестьянство в своей массе вырождалось, разорялось, выплачивая непосильные налоги государству, изнывая под гнетом помещика, урядника и земского начальника.

Плуг был редким гостем, а машины почти отсутствовали в крестьянском хозяйстве. Неудивительно поэтому, что даже в годы хороших урожаев крестьянам хватало хлеба только до весны. В годы же недородов они питались всякими суррогатами—овсом, мякиной и т. п.

Избыток рабочей силы в сельских хозяйствах нарастал с каждым годом, достигнув уже к моменту переписи 1897 г. 40 процентов всего сельского населения.

Резервная рабочая сила деревни не могла найти применения в слабо развитой городской промышленности. Местные же промысла—рубка, извоз, сплав леса, несмотря на каторжные условия труда, давали весьма скудный заработок. Эксплоатация со стороны лесопромышленников не знала пределов. Подгоняемые голодом и нуждой крестьяне массами шли к помещикам в батраки (до мировой войны в Белоруссии было свыше 200 тысяч батраков) или же переселялись в Сибирь, Америку. Насколько силен был поток переселенчества, можно судить по тому, что за период с 1896 по 1915 г. количество переселенцев в Сибирь из Минской, Могилевской, Витебской и Смоленской губерний составило седьмую часть переселенцев всей бывшей России.

Национальный гнет, политическое бесправие, невыносимо тяжелые экономические условия существования вызывали сильнейшее недовольство старым режимом среди белорусского крестьянства. Под непосредственным влиянием революционного рабочего движения в России и Белоруссии это недовольство выливалось в массовые революционные выступления крестьян. За время с 1900 по 1917 г. в Белоруссии имело место 1894 массовых выступлений против помещиков *).

По своему размаху крестьянское движение в Белоруссии занимало одно из первых мест, если не первое место в ряду всех нечерноземных областей прежней царской России.

Из мелко-буржуазных организаций, связанных до революции 1917 года с крестьянским движением, следует упомянуть эсеров. Белорусская Социалистическая Громада, возникшая в 1903 г., была связана с крестьянским движением в гораздо меньшей степени, чем эсеры. Многие белорусские национал-демократы считают, что социальной базой БСГ являлись пролетарские элементы города и деревни. Но это утверждение совершенно искажает историческую действительность. На деле же БСГ ни по своей программе, полностью позаимствованной у ППС, ни по своему социальному составу не могла опираться на пролетарские элементы. БСГ опиралась преимущественно на интеллигентские и полуинтеллигентские белорусские слои города и деревни (сельские учителя, фельдшера, студенты и т. д.), но среди масс она не пользовалась сколько-нибудь заметным влиянием.

Единственная партия, которая распространяла свое влияние на широкие массы крестьянства Белоруссии через пролетарские

*) По данным, приводимым т. С. Дубровским в брошюре „Крестьянство в 1917 г." ГИЗ. 1927 г.

элементы города и деревни, была КП(б)Б, тогда еще часть РСДРП.

Евреи.

Из всех национальностей наибольшим преследованиям при царизме подвергались евреи. Среди бесправных подданных царской России еврей был самым бесправным существом. Законодательство уделяло евреям исключительное внимание, изощряясь в применении против них все новых и новых ограничений. Для евреев была установлена т. н. «черта оседлости» (в. Белоруссии, части Украины и в Польше), за пределами которой им запрещено было проживать. Но и внутри «черты» была введена с 1883 г. новая черта—им разрешалось проживать только в городах и местечках. Евреям было запрещено заниматься земледелием, работать на крупных фабриках, заводах, железных дорогах, почте, телеграфе и вообще в государственных учреждениях и предприятиях. В армии им запрещалось занимать командные посты. При приеме в учебные заведения для них существовала особая процентная норма—от 3 до 10 процентов даже в таких городах как Вильно, Минск, Витебск, где евреи составляли большинство населения. Придерживаясь правила «разделяй и властвуй», царское правительство занималось систематической травлей евреев, поддерживало легенду об употреблении евреями христианской крови и часто устраивало кровавые еврейские погромы. Нужно, однако, отметить, что от преследований и ограничений страдала, главным образом, беднота. Гораздо мягче царизм относился к еврейской буржуазии—ей разрешалось проживать повсеместно, даже в столицах, ее царские чиновники охраняли и защищали во время погромов; кроме того, много различных ограничений ей удавалось обходить путем взяток. Между прочим, при поступлении в учебные заведения та процентная норма, которая предназначалась для всех евреев, фактически заполнялись детьми еврейской буржуазии. Широкие-ж массы еврейского населения влачили самое жалкое существование. Запертые в клетке «черты оседлости», оторванные от земледельческого труда, лишенные права работать на крупных фабриках и заводах и в госучреждениях, они были буквально обречены на нищету и вымирание. Из всех видов деятельности основной массе евреев были доступны работа на мелких промышленных предприятиях, ремесла и мелкая торговля. Эксплоатация на мелких предприятиях была самая жестокая. Продолжительность рабочего дня доходила до 14—15 часов, а заработная плата была чрезвычайно низкая. Достаточно указать, что средний годовой заработок рабочих в Белоруссии (включая и более высокую зарплату в крупных предприятиях) достигал еще в 1908 г.

185 рублей, в то время, когда средний годовой заработок рабочего в Европейской России равнялся 243 руб. Почти в таком же бедственном положении находились ремесленники, которых до революции в Белоруссии насчитывалось до 209 тысяч чел., из них большинство составляли евреи. Мелкая торговля также не давала достаточных средств к существованию. Типичным видом еврейской мелкой торговли в дореволюционные годы была «универсальная» лавочка, вся стоимость товаров которой не превышала двух, трех десятков рублей, и то полученных в кредит.

Характерной особенностью еврейского гетто являлось еще наличие в нем большого числа т. наз. «людей воздуха» (маклеров, сватов и т. д.) типа Менахем Менделя, так ярко описанного еврейским народным писателем Шолом Алейхемом.

Спасаясь от голода и погромов, наиболее работоспособные элементы еврейского населения эмигрировали заграницу, преимущественно в Северную Америку. За период с 1897 г. по 1909 г. из Белоруссии и Литвы эмигрировало свыше четверти миллиона евреев.

Невыносимо тяжелый национальный и экономический гнет создал благоприятную почву для восприятия революционных идей еврейскими трудящимися массами. Еврейский пролетариат сыграл видную роль в революционном движении Белоруссии, движении, которое занимает почетное место в истории общепролетарской борьбы всей прежней России. В еврейской революционной среде с момента появления первых массовых социалистических организаций в Белоруссии резко обозначались два течения: одно с явным преобладанием мелко-буржуазных, националистических тенденций и другое, пролетарское, подлинно интернациональное. К первому течению, возглавлявшемуся «Бундом» (основан в 1897 г.), а впоследствии также партией «Поалей-Цион», примыкали еврейские рабочие, ремесленники и служилый элемент (приказчики, учителя, счетные работники и т. д.), зачастую весьма революционно-настроенные (рабочие), но не освободившиеся еще от мелко-буржуазной шовинистической идеологии, которая питалась их положением в мелком отсталом производстве и национальным бесправием.

Второе течение об'единяло все наиболее сознательные и революционные элементы, принимавшие активное участие в большевистском движении Белоруссии. Почти на всем протяжении истории КП(б)Б между этими двумя течениями шла упорная борьба, в процессе которой лучшие революционные пролетарские кадры «Бунда» и других мелко-буржуазных организаций откалывались и вливались в большевистские ряды. Так было после возникновения Полесского (Гомельского) и Северо-Западного большевистских комитетов, после организаций Минской большевистской группы «Искра» и в ряде других мест.

Поляки.

Царская система национального гнета в полном об'ёме применялась также и в отношении польского населения. Как известно, Польша к концу XVIII века окончательно лишилась своей независимости и подпала под власть династии Романовых, которая занялась насильственным насаждением царских порядков в завоеванном крае. В стране начались усиленные волнения против царских насильников, приведшие к знаменитым восстаниям 1830 и 1863 г.г. Но эти восстания, в которых принимало участие и польское население Литвы и Белоруссии, были подавлены в потоках народной крови. Начинается полоса неслыханных национальных гонений. Польские школы закрываются. Употребление польского языка запрещается в учреждениях и магазинах, доходило до того, что даже на улицах было запрещено громко разговаривать по-польски. Устанавливается ряд ограничений для поляков на государственной службе и в армии. Был издан закон, запрещающий полякам приобретать землю от не-поляков. Преследованиям подвергалась даже католическая церковь. Было-бы, однако, ошибочным предполагать, что от всех этих преследований страдали в одинаковой степени все поляки. Польским капиталистам и помещикам, благодаря связям и влиянию их капиталов, удавалось обходить существовавшие ограничения. В периоды же обостренных классовых боев—аграрных волнений, забастовок они неизменно находили прямую поддержку и защиту со стороны царского правительства. Этим об'ясняется, что они от времени до времени припадали к стопам российского самодержца и выражали ему свои верноподданнические чувства.

Но совершенно иным было отношение к царизму широких польских трудящихся масс. Он пользовался в их среде заслуженной ненавистью и презрением.

Но самой активной силой в борьбе против русской монархии и капитализма были рабочие. По развитию революционного рабочего движения Польша являлась одной из самых передовых областей старой России, что об'ясняется сравнительно рано развившейся промышленностью в Польше. Появление первых социал-демократических организаций в Белоруссии непосредственно связано не только с социал-демократическим движением России, но и Польши. В этом смысле следует отметить роль польской партии «Пролетариат», возникшей в начале 80 г. г. и имевшей свои группы в крупных центрах Белоруссии. В начале 90 г. г. сильное влияние на развитие с.-д. движение в Белоруссии оказала «соц.-дем. партия Царства Польского», основателями которой были Роза Люксембург, Мархлевский и другие.

В польском социалистическом движении, как и в еврейском, также выделялись два крыла: интернациональное («Пролета-

риат», социал-демократическая партия Царства Польского», Социал-демократическая партия Польши и Литвы—одним из основателей был т. Феликс Дзержинский—нынешняя компартия Польши) и националистическое, мелко-буржуазное, руководимое Польской Социалистической Партией, докатившейся после Октябрьской революции до открытого социал-фашизма.

Латыши и литовцы.

Что касается небольшого количества латышей и литовцев, проживавших на территории Белоруссии, то их царское правительство также не оставляло без своей «милости». Оно душило их наравне с другими «инородцами». Латышы и литовцы занимались преимущественно земледелием. За исключением небольшой части зажиточных и кулаков—крестьянская масса прозябала в нужде и темноте. Для латышей существовал ряд национальных ограничений: их не допускали в органы местного самоуправления, им запрещали открывать школы и другие культурные учреждения на родном языке. Литовцы лишены были права издавать книги и газеты на своем языке и все свое просвещение черпали из молитвенника, по которому обучали детей грамоте на родном языке.

Таким образом царский режим, превративший Россию в тюрьму народов, создал из Белоруссии один из самых мрачных своих застенков.

ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛОРУССИИ.

Оживление национального движения.

Февральская революция, свергнувшая ненавистное иго самодержавия, оживила все скованные силы широких народных масс. На поверхность общественной жизни всплыли все наболевшие вопросы о войне и мире, о земле, рабочий и национальный вопросы.

В условиях многонациональной и промышленно - отсталой Белоруссии, в которой национальный гнет был особенно силен, большую остроту, наряду с другими вопросами, выдвинутыми революцией, приобрела национальная проблема.

Под'ему национального движения способствовало еще то, что за время войны положение национальностей Белоруссии значительно ухудшилось. В связи с неудачами на фронте усилились национальные репрессии, особенно в отношении «инородцев» прифронтовой полосы. Жители массами выселялись с насиженных мест. Достаточно вспомнить, что одних белоруссов ушло в беженство свыше 1½ миллиона человек. Лишения и страдания

этой огромной массы не поддаются описанию. Дороги были усеяны трупами десятков тысяч беженцев. Прокатилась свежая волна еврейских погромов. Кое-где еще сохранившаяся национальная пресса была окончательно задушена. В довершение всего страна была крайне разорена и опустошена от военных действий, бесчисленных мобилизаций, реквизиций и т. д.

Позиции буржуазных и мелко-буржуазных партий в нац. вопросе.

Национальное движение в 1917 г. коснулось всех народов и даже незначительных национальных групп, находившихся в Белоруссии: белоруссов, евреев, поляков, литовцев, латышей, украинцев и татар. Оживились старые буржуазные и мелко-буржуазные национальные организации и возник ряд новых.

Одни из них придерживались русской великодержавной ориентации, другие были проникнуты местным шовинизмом, который сильно подогревался враждебным отношением к движению угнетенных национальностей Временного Правительства (запрещение Украинского Войскового с'езда, разгон финляндского сейма, игнорирование национальных меньшинств—белоруссов, литовцев, народов Кавказа и т. д.). Временное Правительство стремилось сохранить под господством русской буржуазной государственности все прежние колониальные владения царской России и поэтому не шло дальше упразднения некоторых наиболее зоологических форм национального угнетения (упразднения вероисповедных ограничений, черты оседлости и т. д.) форм, отмена которых не противоречила интересам империалистической русской буржуазии. Исключением в этой политике явилось провозглашение независимости Польши, но оно было вызвано тем, что, во-первых, Польша в то время была прочно оккупирована немцами, а, во-вторых, тем, что она с ее более развитой фабрично-заводской промышленностью не могла служить рынком сбыта для русских промышленных изделий, а, наоборот, вела сильнейшую конкуренцию с русскими товарами в пределах самой России.

Политические группировки явно буржуазного направления различных оттенков и наименований, в зависимости от их национальной принадлежности,—сионисты и фолкисты у евреев, право-народнические (кулацкие) элементы у белоруссов, поляков, латышей, литовцев в виду их неприкрыто враждебной позиции к пролетарскому революционному движению, не могли оказать сколько-нибудь заметного влияния на трудящиеся массы Белоруссии. Не так, однако, обстояло дело с мелко-буржуазными националистическими организациями, эсерами, Бундом. В первые месяцы после февральской революции за ними шла значительная часть рабочих и крестьян Белоруссии в тылу и сол-

дат на Западном фронте, что, помимо ряда других причин, находит свое об'яснение в том, что эти организации маскировали свои шовинистические тенденции трескучей социалистической фразеологией. Они проповедывали «социализм через 200 лет», твердили о мире без аннексий и контрибуций, о братстве народов, о 8 час. рабочем дне, о передаче земли крестьянам, но все это были лишь одни красивые слова, по существу же политика соглашательских партий ничем не отличалась от политики буржуазных группировок, имевшихся в Белоруссии. Подобно последним они выдвигали теорию сотрудничества классов в национальном вопросе (Бунд, БСГ), поддерживали лозунг войны «до победного конца», ползали на коленях перед Временным правительством, тщетно выпрашивая разные «автономии» и вели ожесточенную борьбу против революционных рабочих, крестьянских и солдатских масс. Достаточно указать, что репрессии Временного правительства: закрытие большевистских газет, аресты и каторжные приговоры в отношении революционно настроенных солдат, подавление вооруженной силой аграрных волнений—все эти репрессии применялись в 1917 г. при попустительстве и одобрении социал-соглашательских партий Белоруссии. Наиболее влиятельными из мелко-буржуазных организаций были в 1917 г. эсеры, Бунд и меньшевики. Влияние Бел. Соц. Громады и «Поалей-Цион» было гораздо менее значительным... Бо́льшим успехом БСГ пользовалась за пределами Белоруссии—в среде белорусских беженцев в Петрограде, Казани, Киеве, Одессе и др. и в среде солдат-белоруссов на фронте.

Белорусский национальный комитет, избранный в марте 1917 г. на с'езде белорусских национальных организаций с участием БСГ, состоял из разнородных элементов. В его состав входили представители крупных помещиков и фабрикантов (председатель комитета — Скирмунт, крупный помещик и фабрикант), духовенства (ксендз Годлевский) и мелко-буржуазной интеллигенции. Комитет стоял на «внеклассовой» точке зрения и боролся за общенациональные интересы белорусского народа, добиваясь буржуазной национальной автономии.

В июле на место Белорусского Национального Комитета была создана Центральная Рада, выделенная вторым с'ездом белорусских национальных организаций. В ней уже главную роль играла Бел. Соц. Громада, благодаря чему шовинистическая контр-революционная политика Рады была облачена в более демократическое одеяние. Рада приняла постановление о передаче земли без выкупа крестьянству, но сделала при этом одну маленькую оговорочку, сводившую на нет всю революционность этого решения. Оговорка состояла в том, что осуществление этого мероприятия должно быть поручено Учредительному Собранию.

По инициативе националистических организаций по Западной области и фронту в течение лета 1917 г. состоялся ряд войсковых национальных с'ездов: воинов-белоруссов, воинов-поляков, воинов-евреев, латышей, литовцев и украинцев. Общим для этих с'ездов было то, что все они, наряду с требованиями, касавшимися национально-государственного устройства страны, выдвигали также лозунг о формировании особых национальных военных частей. Этот лозунг, выставлявшийся националистами, как архиреволюционный, на деле представлял собой, в условиях сохранения господства капитализма, попытку со стороны буржуазии заразить шовинистическим настроением отдельные части армии и тем разбить единство революционного солдатского фронта.

Позиция компартии в иац. вопросе.

Из вышесказанного видно, что позиции буржуазных и мелкобуржуазных партий в национальном вопросе были крайне вредны и потому совершенно неприемлемы для трудящихся масс. Единственная партия, которая сумела разрешить национальную проблему в соответствии с интересами трудящихся всех национальностей, была компартия.

Национальный вопрос уже давно привлек к себе внимание революционной с.-д. России. В работе Ленина, «Что такое друзья народа», написанной в 1894 г., когда противоречия капитализма в области национальных взаимоотношений еще не успели определиться с такой ясностью, как впоследствии, были уже намечены основные вехи по пути разрешения национального вопроса. Первый с'езд партии, состоявшийся в Минске в 1898 г., признал право наций на самоопределение. Эта принципиальная установка партии в национальном вопросе неоднократно получила свое подтверждение на ряде последующих ее с'ездов и конференций. В августе 1913 г. на совещании ЦК была принята, выработанная Лениным резолюция, которая к прежней формулировке о праве наций на самоопределение внесла добавление о том, что под этим разумеется право наций на отделение и образование самостоятельного государства (пункт 4-й упомянутой рэзолюции).

Свою программу по национальному вопросу партия отстояла в борьбе на два фронта—против правых национал-шовинистических течений (австрийская школа, поддержанная Бундом, меньшевиками и меньшевиствующими национал-демократами Украины, Грузии, Белоруссии и т. д., и против «левых», недооценивавших значения национального момента в борьбе за освобождение пролетариата (Люксембургианская школа, поддержанная впо-

следствии «ультра-левыми» коммунистами). Все наиболее важные этапы этой борьбы можно проследить по работам Ленина и Сталина по национальному вопросу. (Ленина—«Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение» и др.; Сталина—«Марксизм и национальный вопрос» и др.).

Выдвигая требование о национальном самоопределении, Коммунистическая партия не отрывала этого лозунга от других задач, стоящих перед пролетариатом в его борьбе за социализм. Партия рассматривала вопрос о самоопределении наций, как и вообще всю национальную проблему, как часть проблемы о пролетарской революции. «Национальный вопрос,—говорит т. Сталин,—есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть вопроса о диктатуре пролетариата. Вопрос о правах нации есть неизолированный и самостоятельный вопрос, а часть общего вопроса о пролетарской революции, часть, которая подчинена целому и требует своего рассмотрения под углом зрения целого».

Борьба с национал-шовинизмом.

Таким образом, с точки зрения партии национальный вопрос должен быть подчинен общим задачам пролетарской революции. Но социал-соглашатели Белоруссии, кам мы видели, поступали как раз наоборот: они подчиняли задачи революции национальному вопросу, или, другими словами, они предавали интересы пролетариата во имя буржуазных, националистических интересов.

В 1917 году между национал-шовинистами и большевиками Белоруссии происходила самая ожесточенная борьба, приведшая к решительному поражению национал-шовинистов: в ходе развертывания революционных событий, в особенности после Корниловского восстания, солдаты на фронте, рабочие и крестьяне в тылу стали массами переходить от социал-соглашателей на сторону большевиков, т. к. массы на опыте убедились, что единственной партией, которая до конца защищает интересы всех трудящихся, независимо от национальности, является коммунистическая партия, что вполне правы большевики, когда они указывают на контрреволюционную сущность социал-соглашательских организаций. В среде социал-соглашательских партий произошел ряд расколов, в результате которых лучшие революционные пролетарские элементы этих партий влились в компартию (Бунда, БСГ, эсеров и др.).

Завоевание масс большевиками определило победный исход Октябрьской революции на Западном фронте, причем следует еще

раз подчеркнуть, что эта победа была обусловлена подлинно революционной, интернациональной позицией компартии, позицией, привлекшей в нашем крае к боям за Октябрь трудящихся всех национальностей.

Первые мероприятия Советской власти по разрешению нац. вопроса.

Спустя неделю после Октябрьского переворота, 2-го ноября 1917 г. (старый стиль), Советом Народных Комиссаров была издана за подписями Ленина и Сталина «Декларация прав народов России». В декларации говорится, что Совет Народных Комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1) Равенство и суверенность народов России.

2) Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3) Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4) Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Немедленно как в центре, так и на местах было приступлено к реальному осуществлению принципов, изложенных в декларации. Рабоче-крестьянское правительство подтвердило отделение Финляндии от России и отказалось от всяких мероприятий принудительного характера по удержанию ее за Россией. Такая же линия была проведена в отношении Украины и других насильственно-захваченных царизмом областей, за которыми было признано право полного отделения.

Проводя в жизнь свою национальную политику, партия и Советская власть отлично сознавали, что мало еще предоставить ранее угнетенным народам право свободного культурного и экономического развития, а должны быть созданы все условия для того, чтобы они могли воспользоваться этим правом. В этом направлении действовали с самого начала органы Советской власти.

Первым рабоче-крестьянским правительством Белоруссии, или, как оно тогда называлось, Областным Исполнительным Комитетом Западной Области и Фронта (Облискомзапом), пользовавшимся в пределах территории, на которую распространялась его власть, довольно широкой национальной автономией, была намечена широкая программа хозяйственных и культурных мероприятий по раскрепощению трудящихся всех национальностей.

Осуществление национальной политики партии встретило в Белоруссии с самого начала отчаянное противодействие со сто-

роны социал-соглашателей и национал-шовинистов, стремившихся, вопреки ясно-выявленной воле подавляющего большинства трудящегося населения, создать в Белоруссии непролетарскую, социалистическую, а буржуазно-демократическую власть. Пользуясь всякого рода мошенническими и провокационными приемами, они старались на основе фальсифицированного народно-демократического представительства противопоставить органы буржуазно-демократической власти органам диктатуры пролетариата Белоруссии.

Такие попытки были сделаны со стороны социал-шовинистов всех национальностей Белоруссии (Бунда, БСГ, эсеров, меньшевиков и т. д.). Особенно любопытен был в этом отношении маневр, проделанный белорусскими национал-шовинистами. На своем Всебелорусском конгрессе *) (с'езде), созванном в Минске 5—17 декабря 1917 г., они приняли решение о немедленном создании в Белоруссии органа власти в лице Всебелорусского Совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, при чем добавлялось, что это делается в целях «укрепления республикан-ско-демократического (читай — буржуазно-демократического) строя в границах Белорусской земли».

Итак: «Да здравствует Советская власть без диктатуры пролетариата»—вот какова была позиция Всебелорусского конгресса, которую некоторые белорусские национал-демократы стараются и по сию пору выставлять как архи-большевистскую.

За явно враждебное отношение к Октябрьской революции с'езд был разогнан органами Советской власти.

Несмотря на чрезвычайно трудные условия, в которых протекала деятельность Облискомзапа (небывалый продовольственный кризис, разруха промышленности, транспорта и сельского хозяйства, саботаж старых спецов, а также части служащих из социал-соглашательского лагеря, террор контр-революции, безработица), ему удалось за 100 дней пребывания Советской власти в Белоруссии (до немецкой оккупации), проделать значительную работу. Был установлен 8 часовой рабочий день, созданы биржы по урегулированию спроса и предложения труда, кассы для оказания помощи безработным. Все эти начинания, направленные к улучшению положения всего рабочего класса, имели особое значение для еврейского трудящегося населения, значительная часть которого входила в состав полуремесленного пролетариата Белоруссии.

Сеть мероприятий, проведенных Советской властью в целях раскрепощения крестьянства, должна была значительно улучшить положение трудящегося населения нацменьшинств Белоруссии—

*) На с'езде принимали участие 1872 „делегата", с'ехавшиеся со всех концов России. Но по меткому выражению т. Кнорина, эти делегаты никого, кроме себя, не представляли.

поляков, латышей, литовцев, главным занятием которых было сельское хозяйство. В результате Октябрьского переворота крестьянские массы Советской Белоруссии получили около 1.300 тыс. дес. земли. В связи с этим крестьянское землевладение увеличилось на 32,3 процента. Во владении государства осталось лишь около 200 тыс. дес. удобной земли (3,7 процента всей земельной площади).

Но мирная творческая работа Советского правительства должна была прерваться из-за внешней и внутренней контр-революции. Еще до наступления немцев компартии и Сов. власти Белоруссии пришлось уделять много внимания и сил борьбе с белопольским корпусом генерала Довбор-Мусницкого, производившим налеты на крупные города Белоруссии, восстанавливавшим в захватываемых им местах старые порядки (бело-польские легионеры насильственно отнимали у крестьян земли и возвращали помещикам), грабившим и насиловавшим население. Отряды народно-социалистической гвардии, Советской Белоруссии, в которых принимали также участие польские и латышские рабочие и крестьяне, уже начали одерживать победы над Довбор-Мусницким.

ОККУПАЦИЯ БЕЛОРУССИИ НЕМЦАМИ

Но окончательной ликвидации белогвардейских польских банд помешало начавшееся наступление немецких империалистов. Воспользовавшись слабостью Советской России, вызванной последствиями империалистической войны, немецкие войска быстро оккупировали территории Советской страны. 21 февраля 1918 г. ими был занят Минск, а спустя несколько дней ими были захвачены Бобруйск, Жлобин и Рогачев. Вскоре в их руках очутилась почти вся территория Белоруссии, за исключением некоторой части Могилевской и Витебской губерний.

Первые три-четыре недели немцы, занятые военными делами, не особенно тревожили население. Но вскоре хищническая природа германских империалистов дала себя почувствовать. Немецкие милитаристы были, главным образом, озабочены, как-бы побольше награбить в оккупированном ими крае и из награбленного вывезти все, что только можно, в Германию. Предметами этого своеобразного «экспорта» были и продовольственные продукты, и мебель, и лес и телеграфные и телефонные аппараты, и машины и технические принадлежности, и паровозы,—одним словом, все вплоть до медных ручек от дверей.

Благодаря такому разбойничьему хозяйничанью германских оккупантов, положение населения стало невыносимым. В городах свирепствовала безработица, вызванная закрытием фабрик и мастерских, деревня была совершенно разорена бесчисленными

реквизициями и поборами. Но этим еще не исчерпываются все «прелести» оккупационного режима. Оккупантами возвращаются помещикам имения, производятся массовые экзекуции крестьян, заподозренных в захвате помещичьего имущества, устанавливается обязательная предварительная регистрация профсоюзов, запрещаются собрания, разгоняются даже такие общественные учреждения, как буржуазные городские земства. Рабочие из Белоруссии и Литвы десятками тысяч угоняются на принудительные работы в Германию. Переезд из одного города в другой был чрезвычайно затруднен.

Страна превратилась в тюрьму, разделенную на множество отдельных камер.

С приходом немецких оккупантов подняли голову все силы, враждебные пролетарской революции. Наряду с махровыми черносотенцами оживились также и социал-шовинисты. Белорусские национал-демократы образуют опереточное правительство под названием Народный Секретариат Белоруссии, выпускающий торжественную грамоту об установлении независимой Белорусской республики. После бесславной гибели Народного Секретариата, разогнанного немцами, его дело продолжает Белорусская Рада. 25 апреля 1918 г. Рада посылает кайзеру Вильгельму верноподданническую телеграмму в знак признательности за избавление Белоруссии «от ига большевиков». Рада заверяет кайзера, что «Белоруссия только под защитой Германской империи видит свою лучшую долю в будущем».

Избавлению от большевистских насильников радовались и бундовцы, получившие «наконец возможность свободно заседать» (буквальное выражение одного из лидеров «Бунда» на первом заседании Минской Городской Думы после ухода Советской власти). Ликовали и литовские и латышские социал-патриоты, принимавшие у себя на родине участие в буржуазно-национальных советах (литовская и латышская Тарибы).

В то время, как национал-шовинисты играли в народные республики, большевики в подполье организовывали массы для борьбы с германскими оккупантами и отечественной контр-революционной буржуазией. Возникают подпольные большевистские организации, которые в Белоруссии и Литве издают подпольные газеты, организовывают партизанские отряды (в партизанских отрядах принимали массовое участие белорусские рабочие и крестьяне, а также рабочие и крестьяне разных других национальностей), ведут работу в профсоюзах среди немецких солдат.

ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ БССР.

В ноябре 1918 г. разразилась германская революция, свергнувшая монархию Гогенцоллернов. Вслед за этим под напором

частей Красной армии и красных партизанских отрядов немецкая армия, в значительной своей части, охваченная влиянием революционных событий, происшедших в Германии, а также влиянием большевистски настроенных рабочих и крестьян, оккупированных областей, начинают покидать пределы Белоруссии, Литвы и Украины. Вслед за отступающими германскими войсками занимает эти территории Красная армия. Таким образом была установлена Советская власть в Белоруссии, Литве и Украине.

В конце декабря 1918 г. в Смоленске состоялась VI конференция РКП(б) Северо-Зап. коммуны, бывш. Сев.-Зап. области. Конференция, наименовавшая себя 1-м с'ездом КПБ, приняла решение об образовании самостоятельной Советской Социалистической Белорусской республики.

1 января 1919 г. было образовано Временное Рабоче-Крестьянское Правительство Белоруссии. Правительство опубликовало манифест к рабочим, крестьянам и красноармейцам Белоруссии. «Отныне, говорится в манифесте, вся власть в Белоруссии принадлежит Советам Рабочих, Крестьянских, Батрацких и Красноармейских Депутатов.

... Продажная буржуазная Белорусская Рада с ее, так называемыми, народными министрами, об'является вне закона.

... Отныне устанавливается в Белоруссии революционный порядок, все контр-революционные выступления, а равно и попытки учинить погромы, грабежи и насилия будут беспощадно караться со всей строгостью революционных законов.

«Рабочие и крестьяне и вообще трудящиеся всех национальностей, какие живут в Белоруссии, пользуются равными правами и находятся под защитой революционных законов.

Вся земля помещиков и крупных землевладельцев, монастырей, церквей, костелов и духовенства, со всем живым и мертвым инвентарем, а также все леса, воды и недра земли становятся достоянием трудового народа Белоруссии.

Все железные дороги, пути сообщения, почтовые, телеграфные и телефонные сети, фабрики, заводы и банки об'являются достоянием рабочих и бедного крестьянства Белоруссии».

ОБ'ЕДИНЕНИЕ БССР С СОВЕТСКОЙ ЛИТВОЙ.

В первых числах февраля 1919 г. состоялся первый всебелорусский с'езд советов. С'ездом был избран 1-й Центральный Исполнительный Комитет Белоруссии. Считаясь с соответствующими решениями губернских с'ездов Витебской, Могилевской и Смоленской губ., с'езд согласился на отделение этих губерний от Белоруссии. С'езд принял решение об об'единении Белоруссии

с Советской Литвой, руководствуясь необходимостью создания об'единенного фронта для борьбы с контр-революцией и общностью экономических условий Литвы и Белоруссии. Аналогичное решение принял с'езд Советов Литвы, состоявшийся в феврале 1919 г. На основе этих решений на об'единенном заседании ЦИКов Литвы и Белоруссии было окончательно оформлено об'единение этих стран.

БЕЛОПОЛЬСКАЯ ОККУПАЦИЯ.

Но об'единенному правительству Литвы и Белоруссии недолго пришлось работать в мирных условиях. Вскоре появилась новая опасность—на этот раз со стороны буржуазно-помещичьей Польши. Отдельные налеты польских белогвардейцев на Литву и Белоруссию начались еще в феврале 1919 г. 28 марта белополяки занимают Гродно, 21 апреля Вильно, после чего они начинают продвигаться вглубь территории Литвы и Белоруссии. Молодые, еще неокрепшие Советские республики (Литва и Белоруссия) не смогли еще соорганизовать достаточно сил для отпора обнаглевшим панам. Советская же Россия, которая в этот момент выдерживала напор многочисленных внешних и внутренних врагов, не могла послать необходимых подкреплений на Зап. фронт. Вот почему польские белогвардейцы получили возможность почти беспрепятственно вторгаться в территории Сов. республик. Но под Минском их наступление было приостановлено. В защите красного Минска принимали участие трудящиеся всех национальностей. На ряду с общими частями имелись отдельные отряды еврейских и польских рабочих. Следует вообще отметить, что польские красные отряды под названием Западной дивизии проявили себя в период борьбы с белополяками как серьезная военная сила. Рабочие города в течение целых месяцев отстаивали Минск от натиска белогвардейских полчищ. Но героическое сопротивление наконец было сломлено, и 8 августа Минск был занят белополяками. Вскоре затем ими была захвачена и почти вся Белоруссия. Белоруссия вступила в суровую полосу белопольской оккупации.

Белый террор.

Белопольская оккупация является одной из самых мрачных страниц в истории Белоруссии. 1919—1920 г. никогда не изгладится из памяти трудящихся нашей страны. Польские паны лишний раз показали, на что способны помещики и буржуазия в их борьбе против рабочих и крестьян. Повторились худшие времена средневековья. Кровь стынет в жилах при одном воспоминании о бесчисленных убийствах, погромах, пытках и издева-

тельствах, которым подвергалось трудовое население всех национальностей.

Кровавая свистопляска и безумные оргии белопольских бандитов происходили в начале под аккомпанемент елейных речей пана Пилсудского о свободе и равенстве. Выступая, как слуга международной буржуазии, в поход против Советской Белоруссии, он опубликовал декларацию, в которой заявил, что он идет «освобождать забытый богом и людьми край». Еще свежи были чернила, которыми была написана декларация, как трудящиеся Белоруссии успели уже ознакомиться с той «свободой», которая им приносится на белопольских штыках. Уже во второй половине февраля 1919 г. (время захвата белополяками северо-зап. районов Белоруссии) производились массовые экзекуции, убийства, аресты, пытки, грабежи и погромы в целом ряде местечек и деревень Гродненской и Виленской губ. (Мосты, Супрасли, Бицюты, Желудок, Семяренки, Василишки, Рось, Синявка, Волковыски и т. д.).

По распространении власти белопольских оккупантов также на Минщину, части Могилевщины и Витебщины почти во всей захваченной ими Белоруссии не осталось ни одного города, местечка, ни одной деревни и хутора, где бы не было семейств в той или иной степени не пострадавших от белополяков.

Произвол властей и легионеров достиг высших пределов. Тюрьмы и концентрационные лагери наполнились тысячами заподозренных в большевизме. Тысячами они гибли от пыток, голода и эпидемий. В книжке И. Антонова мы находим жуткие цифры: в Белостокском лагере умирало до 40—50 чел. в день. Из 3-х тысячного населения лагеря, при выходе Антонова на волю, около двух тысяч умерло или находилось в агонии... и произошло это всего за 4 месяца.

По деревням Белоруссии творилось нечто невообразимое— крестьян массами засекали на смерть, расстреливали пачками, беременных женщин топтали ногами, вскрывали животы...

Дефензива (польская охранка) неистовствовала во-всю, изощряясь в применении все новых и новых методов пытки. Пытка сделалась особым видом искусства. В книге тов. Борового—«По крывавых сьлядох» дается описание пыток. «Главное орудие пытки—это резиновая нагайка с железом или свинцом посередине».

...«Страшнейшее орудие—это резиновый колпак, который надевают на голову и особым приспособлением он так крепко сдавливает голову, что прямо глаза вылезают из орбит. Кроме истязания нагайками и ногами до потери сознания, арестованных ставили в холодную воду по самую шею—порой на целые сутки так, что все тело распухало. «Практиковались также под-

вешивание, иголки, искусственное замораживание, отсечение половых органов»...

Папа Римский, занятый сейчас подготовкой крестового похода против варваров большевиков, об'езжавший тогда вместе с Пилсудским доблестные польские войска, может действительно гордиться своими «духовными чадами»—польскими панами—ведь они воскресили и усовершенствовали святую инквизицию!

От зверских репрессий белополяков пострадали трудящиеся всех национальностей—белоруссы, евреи, поляки и др.

В польских застенках было замучено много польских рабочих и крестьян.

Причины белого террора.

Чем же можно об'яснить безумную жестокость польских панов? Основной причиной является то, что польские паны по приходе в Белоруссию восстанавливали частную собственность на фабрики и заводы и возвращали помещикам землю. А забрать обратно у миллионов крестьян приобретенную ими во время революции помещичью землю, реставрировать на фабриках и заводах старые отношения эксплоатации нельзя было без широкого применения белого террора против трудящихся масс.

Национальные преследования.

Из стремления польских помещиков и буржуазии к установлению своего господства над трудящимися массами в захваченных областях вытекала также и их политика национальных преследований. Принцип царизма—«разделяй и властвуй»—целиком был воспринят польскими панами.

Началась полонизация (принудительное насаждение польского языка) края. Почти все белорусские, русские и еврейские школы были закрыты. Так, например, в Гродненской губ. из 153 школ, существовавших при немцах, к 1920 г. осталось только 17. Белорусские учителя арестовывались или высылались административным порядком. Также поступали с наиболее передовыми элементами из среды еврейского и русского учительства. Профсоюзы были ликвидированы. Были сделаны попытки организовать союзы по религиозному признаку—католические, иудейские и т. п. Из газет, выходивших на местных национальных языках, были оставлены только те, которые поддерживали

оккупантов. Из этих газет, часть субсидировалась дефензивой. Характерно в этом отношении выдержка из обращения «референда прессы в Минске, жандармского поручика Очничаковского к поручику Свицинскому за № 20 от 11 января 1920 г... «Уведомляю вас, что деньги за ноябрь и декабрь для «Белорусской Жизни» в сумме 14.000 марок и субсидию для «Минского Курьера» (издателем этой газеты был известный провокатор Гзовский) в сумме 8.000 марок я пересылаю вам через поручика Воеводского.

...Деньги для субсидирования газет вы будете потреблять в согласии с поручиком Воеводским».

Всюду, куда только вступали польские войска, служащие госучреждений и органов самоуправления сразу увольнялись, вывески на местных национальных языках заменялись вывесками на польском языке.

Продовольствие, получаемое из Америки, выдавалось только тем беженцам, которые соглашались называться поляками и давать подписи да присоединение к Польше.

Благодаря национальным преследованиям трудящееся население было настолько терроризировано, что старалось скрывать свое национальное происхождение. При выборах органов самоуправления на вопрос в анкете: к какой национальности принадлежите, жители сплошь и рядом отвечали «тутэйшие», «здешние», избегая называть свою национальность.

После захвата Вильны белополяками был устроен там еврейский погром, продолжавшийся 3 дня. Такие-же погромы устраивались и в Минске и в целом ряде других мест. Газета «Векер» (орган Бунда), выходившая в Гомеле, в № 616 от 22 ноября 1919 г. сообщала: «Юридическая комиссия еврейской общины в Минске закончила свою работу по учету итогов победоносного вступления легионеров в Минск. Комиссией зарегистрировано 590 лавок и магазинов и 283 дома, подвергшихся разграблению со стороны легионеров. Убытки торговых заведений достигают 8 миллионов, частных домов 5 милл., не включая убытков кооперативных организаций. Этим не исчерпываются убытки от погрома, так как много пострадавших, по разным соображениям, отказались сообщать комиссии о понесенных убытках».

Позиция националистских и мелко-буржуазных организацый.

Что же делали в это время социал-шовинисты? Они пытались наладить работу Рады БНР. В октябре 1919 г. была созвана в Минске с разрешения польских властей сессия Рады БНР

с участием представителей бел. организаций. Польские паны, полагаясь на природу социал-шовинистов, были уверены, что сессия Рады вынесет постановление о присоединении Белоруссии на федеративных началах к Польше, но паны в этом просчитались. Делегаты с мест заняли в Раде отрицательную позицию по отношению полонофильской политики верхушки Рады. Было избрано независимое правительство во главе с Ластовским; тогда правые элементы из Рады об'явили правительство Ластовского незаконным и образовали «наивысшую Раду».

Белопольский режим, толкавший в оппозицию самые разнообразные слои населения, быстро революционизировал массу. Даже часть верхушки некоторых мелко-буржуазных организаций, под давлением масс, вынуждены были изменить свое прежнее враждебное отношение к Советской власти. (Бунд, Поалей Цион). Б.К.О. после оккупации вошла как и «Бунд» и часть членов Поалей Цион в КП(б)Б.

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССИИ.

В это время уже слышались раскаты надвигающейся революционной грозы. Рабочие и крестьяне Белоруссии уже начали готовиться к решительному бою. Во главе революционного движения становятся подпольные организации Компартии. В подпольном движении активное участие принимает и комсомол. Партизанские отряды из крестьян и рабочих начинают разрушать тыл оккупантов. Это вызывает новый взрыв бешенства у польских панов, сразу почуявших в этом движении реальную опасность. Кровавые репрессии еще более усиливаются, но движение продолжает расти. Весною 1920 г. Красная армия переходит в наступление по всему Западному фронту. Белопольские армии в панике начинают отступать. Перед уходом они решили оставить Белоруссии свою последнюю, но зато чувствительную, памятку. На пути отступления ими была уничтожена значительная часть фабрик и заводов. Гор. Борисов был подвергнут артиллерийскому обстрелу, в результате которого погибло до 500 чел. мирного населения. Город был почти окончательно уничтожен. В Минске было сожжено 2 квартала, 2 вокзала, военный госпиталь, здание винного склада, ф-ка «Орел», разграблены все аптеки, вывезена пастеровская станция, забраны пожарные лошади. Тушить пожары не допускали. В Слуцке перед отступлением были организованы специальные отряды поджигателей, снабженные смолой и пироксилином. Были сожжены целые кварталы. Тушить пожары не позволяли, на пожарных пустили броневик, который разогнал их огнем; при этом было

убито три человека. Такая же картина наблюдалась во многих других пунктах Белоруссии.

Польский командный состав передавал, что командующий армией ген. Шептицкий отдал приказ поджигать города для освещения дорог отступающим войскам...

Дни отступления белополяков ознаменовались также новыми массовыми убийствами беззащитного мирного населения.

11 июля Красная армия и отряды красных партизан на плечах отступающего врага вступили в столицу Белоруссии— в Минск.

КАК РАЗРЕШЕН В БССР НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС.

ТЕРРИТОРИЯ БССР.

После освобождения в 1920 г. Восточной Белоруссии от белополяков в состав БССР входило лишь 6 уездов б. Минской губ.—Бобруйский, Борисовский, Игуменский, Минский, Мозырский и Слуцкий уезды, причем последние три уезда в силу Рижского мирного договора входили и входят только частично. Территория БССР к тому времени занимала 52.316 кв. клм. с населением около 1½ млн. человек. Ряд местностей в РСФСР с преобладанием белорусского населения остались еще не включенными в состав БССР. Это обстоятельство создало ряд препятствий для развития Белорусской Республики как в экономическом, так и в культурном отношении. Нацполитика партии и Советской власти диктовала необходимость правильного разрешения этого вопроса. В декабре 1923 г. с'езды советов Гомельской, Смоленской и Витебской губерний приняли постановления о включении в состав БССР тех частей этих губерний, в которых большинство составляют белоруссы. В первой половине 1924 г. постановлением ВЦИК'а от 4 февраля к Белоруссии были присоединены территории, тяготевшие к ней в экономическом и национальном культурном отношении.

В результате этого укрупнения к БССР отошли 16 уездов (по старому административному делению) Витебской, Смоленской и Гомельской губерний. Территория республики увеличилась до 110.584 кв. клм., население до 4,2 миллионов человек. Второе укрупнение, происшедшее по тем же причинам в 1926 г., включило в состав БССР Гомельский и Речицкий уезды, с гор. Гомелем. В результате этих укрупнений территория БССР увеличилась до 126.344 кв. клм., а количество населения до 5 миллионов человек.

Так, благодаря братской солидарности, был мирно разрешен вопрос о территории БССР, который в условиях господства буржуазии несомненно вызвал бы кровопролитный военный конфликт.

По данным демографической переписи 1926 г. население БССР, включая Гомельщину, по национальному составу распределяется следующим образом:

Национальный состав БССР.

Национальность	Сельское население		Городское население		Всего	
	Колич.	% %	Колич.	% %	Колич.	% %
Белоруссы	3.684.442	89,10	332.860	39,26	4.117.301	80,62
Евреи	66.897	1,60	340.162	40,12	407.059	8,19
Великороссы	251.603	6,10	132.203	15,60	383.806	7,70
Поляки	77.833	1,86	19.655	2,32	97.298	1,96
Латыши	10.869	0,25	3.192	0,37	14.061	0,28
Литовцы	4.745	0,11	2.118	0,25	6.863	0,14
Украинцы	27.263	0,70	7.418	0,87	34.681	0,69
Немцы	4.757	0,11	2.318	0,26	7.075	0,15
Татары	558	0,01	3.219	0,38	3.777	0,07
Цыгане	2.198	0,05	168	0,02	2.366	0,05
Эстонцы	716	0,02	251	0,03	967	0,02
Прочие	3.530	0,09	4.256	0,52	7.786	0.13
Всего	4.135.410	100	847.830	100	4.983.240	100

Из данной таблицы видно, что среди основной массы белорусского населения, составляющего по данным переписи 1926 г.—80,62 проц., евреи, русские и поляки являются наиболее многочисленными национальными меньшинствами.

Эта же перепись показала, что среди белорусского населения крестьяне составляют 91,7 проц., рабочие—2,8 проц.; среди великороссов—крестьян 64,1 проц., рабочих—6,7 проц.; среди евреев—крестьян 13,1 проц., рабочих—6,7 проц.; среди поляков—крестьян 80,9 проц., рабочих—6,9 проц. По проценту кустарей, торговцев и безработных евреи занимали первое место: кустарей—26,4 проц., торговцев—10,2 проц. и безработных—7,0 проц. (к общему числу всего еврейского населения).

РАВНОПРАВИЕ ЯЗЫКОВ.

В своем стремлении к действительному осуществлению равноправия национальностей Правительство БССР еще в 1919 г.

установило равноправие языков. В конституции БССР указывается, что на территории БССР белорусский, еврейский, польский и русский языки считаются равноправными. Принимая во внимание, что население белорусской национальности составляет подавляющее большинство в стране, белорусский язык выбирается только как язык преобладающий для сношений между государственными, профессиональными и гражданскими учреждениями и организациями.

Аппарат приспосабливается к тому, чтобы каждый гражданин, который обращается в то или иное учреждение на одном из четырех местных языков, мог получить ответ на его родном языке.

БЕЛОРУССИЗАЦИЯ.

Выступая на X с'езде ВКП(б), т. Сталин сказал: «Сущность национального вопроса в РСФСР (говорилось до создания СССР) заключается в том, чтобы уничтожить ту отсталость (хозяйственную, политическую и культурную) национальностей, которую они получили в наследство от прошлого, чтобы дать отсталым народам возможность догнать центральную Россию в государственном, культурном и хозяйственном отношениях». Эта мысль, выражающая общепартийную установку в национальной политике в СССР, нашла свое осуществление и в БССР. Компартия Белоруссии и Правительство БССР поставили себе задачей создать одинаковые условия для культурного и экономического развития всех национальностей, населяющих БССР.

Считаясь с тем, что огромное большинство населения БССР составляют белоруссы, главным образом, крестьяне, для которых белорусский язык является родным, партия и правительство в настоящих условиях признали необходимость проведения белоруссизации. Под белоруссизацией в широком смысле этого слова следует понимать совокупность политических и культурно-просветительных мероприятий, направленных к поднятию культурного уровня широких белорусских трудящихся масс, к укреплению смычки между городом и деревней и роли рабочего класса в руководстве основными масами белорусского крестьянства в целях широкого их выдвижения в органы государственного управления и вовлечения в социалистическое строительство.

Практически белоруссизация сводится к следующему:

а) к содействию развитию белорусской культуры (увеличение сети школ, высших научных учреждений, изданий книг, газет на белорусском языке и т. д.);

б) к выдвижению белоруссов (рабочих, батраков, бедняков и лучших элементов из крестьян середняков) на партийную, советскую, профессиональную, кооперативную и другую работу;

в) к обслуживанию масс государственным, профессиональным и торгово-кооперативным аппаратами на белорусском языке.

Само собой разумеется, что при проведении белоруссизации партия и Сов. власть ни на одну минуту не допускает мысли, что она (белоруссизация) должна проводиться в ущерб интересам других национальностей.

Белоруссизация, как показала практика, нисколько не отразилась и не отражается на обслуживании экономических и культурных нужд нацменьшинств. Тем не менее, нужно отметить, что в ходе проведения белоруссизации пришлось натолкнуться на ряд трудностей: некоторая часть белорусской интеллигенции, отражающая взгляды и чаяния враждебных пролетариату элементов из среды кулачества и мелкой буржуазии, старалась воспользоваться белоруссизацией в целях расширения влияния белорусского национал-демократизма; наряду с этим великодержавный шовинизм, вырастающий также из враждебной пролетариату среды, попытался в лице части русской, еврейской, польской интеллигенции и советских служащих—оказать сопротивление проведению белоруссизации.

Оба эти течения временами просачивались в среду наиболее отсталой части рабочих, проявлялись даже среди отдельных коммунистов. Партия, правительство и вся пролетарская общественность повели решительную борьбу с этими течениями. В настоящее время в области белоруссизации имеется уже ряд значительных достижений. Обозначился небывалый рост сети школ, научных учреждений и под'ема белорусской культуры вообще. Из научных учреждений следует особо отметить: Белорусскую Академию Наук, Бел. Гос. Университет, сел.-хоз. академию, комвуз им. Ленина, научно-исследовательский институт истории партии и ревдвижения. Целиком белоруссизованы все центральные, окружные и районные учреждения. В кооперативных органах в городах белоруссизация достигла в среднем 60 проц., сельская кооперация белоруссизована почти на 100 проц. На белорусском языке издается 12 газет и 15 журналов, из них 2 руководящих «Бальшавік Беларусі» и «Партработник» и 3 литературно-художественных—«Маладняк», «Полымя», «Узвышша». За время с 1924 по 1929 г. Белгосиздатом выпущено 6.528.000 экз. книг на белорусском языке. В текущем 1929-30 г. уже выпущено 1.815 названий.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СРЕДИ НАЦМЕНЬШИНСТВ В БССР.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОЗДОРОВЛЕНИЮ ЕВРЕЙСКИХ МАСС.

Вопрос об экономическом оздоровлении еврейских масс, о привлечении их к социалистическому строительству встал перед Советской властью уже в первый год ее существования. Приобщение еврейской бедноты к производительному труду намечалось как по линии наделения ее землей, так и путем втягивания на фабрики и заводы. Уже в начале 1919 г. после немецкой оккупации, ряд партийных и советских организаций приступил к более или менее планомерной работе по еврейскому землеустройству. К этому периоду относится организация на территории Белоруссии свыше 40 еврейских земледельческих артелей и коммун. Движение начало принимать значительные размеры. Но оно было приостановлено наступлением белополяков; во время оккупации почти все артели и коммуны были разгромлены польскими панами; небольшая часть оставшихся артелей и коммун была потом уничтожена бандами Савинкова и Булак-Балаховича.

Поворотным историческим моментом в землеустройстве евреев является декрет ЦИК'а БССР от 25 августа 1924 г.,— первый декрет о землеустройстве евреев в СССР. Одновременно при ЦИК'е БССР была организована специальная комиссия по землеустройству трудящихся евреев (Белкомзет), на которую возложено было руководство всей работой в этой области.

Итоги этой работы свидетельствуют о значительных успехах — до 1929 г. еврейскому населению в БССР передано в трудовое землепользование 59.452 гект. земли и землеустроено 9.101 еврейская семья. Наряду с этим проводилась работа по переселению желающих заняться земледелием в Крым и Биро-Биджан (Сибирь). Начиная с 1926 г. по 1928 г. включительно, в Крым переселено 1.914 семейств, в Биро-Биджан—240 семейств.

За период 1929—33 г. г. намечено землеустройство 16.209 семейств с общим количеством членов свыше 81.000. Из этого количества на территории БССР будет устроено около 10.000 семейств, а остальные 6 с лишним тысяч будут переселены в Крым и Биро-Биджан. План этого в данное время находится в стадии выполнения. Как же ведут свое хозяйство еврейские крестьяне? Оказывается, что в общем не хуже, а в некоторых случаях даже и лучше старых землеробов. Процент коллективизации среди

еврейских крестьян значителен—в 1929 г. в БССР насчитывалось 252 еврейских колхоза, в которых работало 2.255 семейств. Не ограничиваясь привлечением еврейских масс к земледельческому труду, правительство БССР всемерно содействует также втягиванию их в промышленные предприятия. Количество рабочих евреев с каждым годом все увеличивается. Идет концентрация их в крупной промышленности и в тех отраслях производства, куда их в старое время не допускали (исключением является транспорт и учреждения связи, где процент евреев еще незначителен). Учитывая тяжелое экономическое положение местечкового еврейского населения, правительством за последние годы проведен ряд мероприятий по хозяйственному устройству местечек. В этом отношении за последние годы проведена определенная работа, несколько улучшившая экономическое положение местечек (оживление кустарных промыслов путем их кооперирования, кредитования и механизации; организацией ряда артелей и т. п.).

Считаясь с тем, что работа по хозяйственному устройству местечек требует более ускоренных темпов, Совнарком БССР в июне 1930 года постановил:

На протяжении 1929-30 — 1931-32 г. хозяйственно устроить 33.296 семей бедняцкого населения местечек и ряд небольших городов в следующих отраслях:

По кустарно-промышленной кооперации—22.681 чел.

По сельско-хозяйственной кооперации (организация молочно-огородных колхозов)—2.365 чел.

По подготовке квалифицированной рабочей силы (главным образом молодежи)—8.250 чел.

Принять размер финансовых расходов по проведению мероприятий, намеченных планами по хозяйственному устройству бедняцкого местечкового и городского населения на протяжении 1929-30—1931-32 г. в сумме 9.246.200 руб.

Таким образом, тяжелое наследие царизма—экономическая беспочвенность еврейских масс ликвидируется Советской властью и при участии широкой пролетарской общественности (добровольная интернациональная общественная организация «Озет» насчитывает в своих рядах до 200.000 членов. Эта организация ставит своей целью оказание всякого содействия делу землеустройства евреев в СССР). Еврейские массы все более и более приобщаются к производительному труду и вовлекаются в строительство социализма.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ПОЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Основнуюс массу польского населения БССР составляют крестьяне, среди которых процент середняков и зажиточных значительно выше, чем у крестьян-белоруссов. По материалам Нац. комиссии при ЦИК БССР, опубликованным к 10-летию Октябрьской революции, удельный вес социальных группировок среди поляков-крестьян в отдельных местах изображается в таком виде:

а) Шатиловский еврейско-польский сельсовет (Бобруйского округа)—количество хозяйств—281, из них занимающихся сельским хозяйством (преимущественно поляки)—183.

Из этих хозяйств безлошадных—24, имеющих по одной лошади—75; по 2 лошади—23. Имеющих пашни по 3 дес.—105 хозяйств, от 3 до 5 дес.—69 хозяйств и от 8 до 10—1 хозяйство; имеющих 1 голову рогатого скота—31 хозяйство, по 2—75, по 3—38, по 4—21, по 5—9, по 6—3 и по 8—1 хозяйство.

б) Яновский польский сельсовет (Бобруйского округа)—бедноты—20 проц., середняков—74 проц., кулаков—6 проц.

в) Мархлевский польский сельсовет (Оршанского округа)—бедноты—191 хозяйство, середняцких хозяйств—121, кулацких—3 хозяйства.

г) Веселовский польсельсовет (Полоцкого округа): бедноты—50 проц., середняков—47 проц., кулаков—3 проц.

д) По материалам 4 районов Витебского округа 675 польских хозяйств (больш. частью хуторские) распределяются следующим образом: бедняцких—16 проц., середняцких—75,8 проц., кулацких—8,2 проц.

е) Наталовский польский сельсовет мощный (Бобруйского округа) обследованием, произведенным в конце 1927 г., также представляет собою по проценту середняцких и кулацких хозяйств сравнительно более крепкую и зажиточную прослойку, чем белорусское крестьянство в среднем. В общем, процент кулацких хозяйств можно считать около 10, бедняцких—около 20 проц.

Среди польских крестьян за последние годы выявился рост тенденции к общественным формам хозяйства. Возник ряд колхозов и артелей. В 1929 г. существовало уже 23 польских колхоза. Во многих колхозах поляки составляют от 30 до 50 проц. В кредитной сельско-хозяйственной кооперации было уже охвачено в 1929 г. 73 проц. польских хозяйств, в потреб. кооперации—80 проц.

Крестьянская масса, которая до революции находилась под влиянием католической церкви и польского шовинизма, все более и более советизируется. Первый Всебелорусский с'езд крестьян-поляков, состоявшийся в 1926 г., принял резолюцию, в которой, между прочим, отмечает, что только благодаря Октябрьской революции, осуществленной трудящимися под руководством коммунистической партии, был уничтожен национальный гнет и созданы условия для действительного национального равноправия, дружеского сожительства всех народов и свободного развития их языка и культуры.

С'езд призывает польскую бедноту и середняков к об'единению с беднотой и середняками других национальностей, чтобы сообща с рабочими всех национальностей бороться с врагами трудящихся и строить новую жизнь.

Экономическое положение польского населения, проживающего в городах, характеризуется тем, что оно в значительной мере состоит из рабочих, входящих в профсоюзы химиков, железнодорожников и др., а также из лиц свободных профессий. Общий под'ем материального обеспечения тружеников города благоприятно отразился на них.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ЛАТЫШСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.

По данным, относящимся к 1928-1929 г., всего населенных латышских пунктов было—67. Из них в Витебском округе 44, Полоцком —7, Могилевском 6, Оршанском —3, Минском —2, Гомельском —2, Бобруйском —2 и Мозырском —1.

Хозяйство крестьян-латышей характеризуется тем, что в них преобладает многопольный севооборот с травосеянием, корнеплодами и техническими культурами. Сравнительно сильно развито скотоводство. Главным образом молочный скот. Экономически менее мощны некоторые селения, находящиеся в болотистых местностях и нуждающихся в мелиорации. Происшедший после революции процесс расслоения латышского крестьянства привел к тому, что безземельных крестьян уже нет, а батрачество исчезло. Кооперирование достигло почти 100 проц.—существует значительная сеть мелиоративных и машинных товариществ, сельхозартелей, сельхозкооперативов и т. д. Первый Всебелорусский с'езд крестьян-латышей в особой резолюции также отметил правильность национальной политики Советской власти, благодаря чему значительно усилилось экономическое правовое и культурное развитие и обслуживание латышских крестьян в Белоруссии.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ЛИТОВЦЕВ.

Общее количество литовского населения в БССР, по данным переписи 1926 г., составляло 6.863 чел., из них около 70 проц. проживало в сельских местностях. Произведенными обследованиями ряда хозяйств выявлено, что среди литовских крестьян хозяйства середняцкие занимают центральное место. Благодаря землеустройству процент безземельных упал почти до 0.

Процесс кооперирования протекает успешно. В общем, экономическое положение литовских крестьян мало чем отличается от экономического положения основных масс белорусского крестьянства.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О СОЦИАЛЬНОМ СОСТАВЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Социальный состав русского населения в БССР, по данным переписи 1926 г., представляется в следующем виде:

Среди всех рабочих других национальностей русские составляли 13,3 проц., среди крестьян—5 проц., кустарей—6,8 проц., служащих—16,4 проц., военно-служащих—62,3 проц., торговцев—2,3 проц., лиц свободных профессий—14,1 проц., безработных—13,1 проц. и среди всех прочих—13 процентов.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ РАБОЧИХ В БССР.

Проведенная в феврале 1930 года всесторонняя перепись фабрично-заводских рабочих в БССР дает следующую картину об их национальном составе:

К моменту переписи в цензовой промышленности насчитывалось 44.514 рабочих, из них—45,9 белоруссов, 36 проц.—евреев, русских—10,7 проц., поляков—4,4 проц., украинцев—1,1 проц., литовцев—0,3 проц., латышей—0,6 проц. и прочих—1 проц. За четырехлетие 1926—1930 г. г. количество рабочих почти удвоилось (на 1-ое января 1926 года было 24,3 тысяч рабочих), за это время процент белоруссов и евреев повысился, процент русских понизился.

Процент женщин среди рабочих белоруссов составляет 31,5 проц., среди евреев—37 проц., русских—40 проц. и поляков—40.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ СЛУЖАЩИХ.

Национальный состав служащих гос. учреждений на 1-ое октября 1929 года был таков:

	Белор.	Евреи	Русские	Поляки	Прочие
Все гос. учреждения . .	63%	22,6%	8,8%	1,5%	4,1%

По национальностям служащие распределяются по разным типам административных учреждений следующим образом:

	Белор.	Евреи	Поляки	Русские	Прочие
Центральные	49,8	32,7	1,5	9,7	6,8
Окружные	58,3	25,3	1,8	10,1	4,5
Районные	78,2	12,9	1,1	4,4	3,4

КУЛЬТУРНОЕ И СОВЕТСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СРЕДИ НАЦМЕНЬШИНСТВ

Белопольская оккупация почти совершенно уничтожила всю сеть школ и культурно-просветительных учреждений, организованных Сов. властью в первый период ее существования. Польские паны поддерживали и поощряли только те клерикальные «культурные» учреждения, которые по своей сущности не противоречили их классовой идеологии. Все действительно культурное, несущее свет и разум, беспощадно преследовалось. Достаточно вспомнить зверские методы борьбы с прогрессивной частью белорусского, еврейского и польского учительства. Любопытно отметить, что во время оккупации даже библиотеки не отапливались, вследствие чего администрация гор. библиотеки им. А. С. Пушкина вынуждена была обратиться с особым воззванием к посетителям библиотеки, чтобы они приносили, хотя бы по полену дров для отопления помещения. В результате такой политики оккупантов Советской власти после ее восстановления пришлось наново приступить к организации сети школ, научных учреждений и культурных очагов вообще.

Каковы же наши достижения в области культурного строительства среди нацменьшинств.

В основном они выражаются в следующем:

ШКОЛЫ, ТЕХНИКУМЫ, КУЛЬТ.-ПРОСВЕТ. ОЧАГИ И НАУЧНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ.

Еврейских семилеток в БССР в данное время насчитывается 70 единиц; четырехлеток—154. Профшкол—4, сельхоз. техникумов—2, изб-читален—11, вечерних школ—63, детских садов—55.

Польских четырехлеток имеется—161; семилеток—12; школ крестьянской молодежи—3; пунктов по ликвидации неграмотности—640; детдомов—7; детсадов—2; изб-читален—38.

Латышских школ—21, учащихся свыше 1000, изб-читален—8.

Литовских школ—10.

Русских школ четырехлеток—407, семилеток—32.

Кроме того, функционирует ряд национальных техникумов. При Белорусской Академии Наук существуют секторы—еврейский, польский и литовский. При Бел. Гос. Университете также имеются национальные отделения.

ИЗДАНИЕ КНИГ, ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ.

На еврейском языке с 1924 по 1929 г. Белгосиздатом издано 460.000 экз. книг, из них в 1928-29 г. 175.000 экз.

На польском языке за последние 5 лет издано 185.000 экз. книг, из них в 1928-29 г. 52.000 экз.

На литовском и латышском языках издано 9.000 экз. книг. Некоторое количество книг и учебных пособий на этих языках приобретено было в Москве и в др. местах.

На русском языке Белгосиздатом издано за 5 лет 198.000 экз. книг, из них в 1928-29 г.—8.000.

В ноябре 1929 г. в Минске открылось Белорусское отделение центрального издательства народов СССР. В настоящем году предполагается выпустить на еврейском языке до 800 печатных листов, на польском—250, на литовском 117 и на латышском—80 листов.

На еврейском языке издаются газеты: «Октябрь», «Юнгер Арбэйтэр», «Юнгер Ленинец» и журнал «Штерн».

На польском языке «Орка».

На литовском языке газета «Красный Пахарь».

ТЕАТРЫ, СТУДИИ И ДРАМ. КРУЖКИ.

Функционируют два еврейских театра и работают периодически оперные и драм. труппы на русском языке и имеется ряд студий на яз. нац. меньшинств. Кроме того, существует густая сеть драмкружков при клубах, избах-читальнях и т. д.

НАЦСОВЕТЫ.

На территории БССР имеется 71 нац. сельсовет: 23 еврейских, 23 польских, 16 русских, 2 украинских, 5 литовских и 2 немецких.

НАРСУДЫ.

Функционируют 6 нарсудов на еврейском языке, 3 на польском, 2 на литовском и 1 на латышском.

Приведенные цифровые данные не исчерпывают, конечно, всей культурной и политико-просветительной работы, которая ведется среди нацменьшинств БССР. Эта работа широко развернулась и

по другим линиям—по линии профсоюзов, кооперации, колхозцентра и добровольных общественных организаций. Помимо школ и научных учреждений на нац. языках население нацменьшинств обслуживается еще общей сетью школ, культ.-просвет. и научных организаций.

Под руководством компартии трудящиеся всех национальностей БССР развивают новую культуру национальную по форме и пролетарскую, а следовательно интернациональную, по содержанию.

КАК ТРУДЯЩИЕСЯ ВСЕХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ СТРОЯТ СОЦИАЛИЗМ.

В предыдущих главах нашей книжки мы в самом сжатом виде рассказали о том, как жилось трудящимся всех национальностей Белоруссии в довоенное время и в годы империалистической и гражданской войны. Кроме того, мы вкратце отметили, как разрешен национальный вопрос в БССР. Теперь перейдем к тому, как дружными усилиями трудящихся всех национальностей Советской Белоруссии при всемерной помощи и поддержке советских республик Союза строится новое общество на социалистических началах.

Период мирного социалистического строительства в Советской Белоруссии значительно более короток, чем в ряде других союзных республик. Дело в том, что после Рижского мирного договора Советская Белоруссия не имела возможности сразу заняться мирным, созидательным трудом. С конца 1920 до середины 1922 г. ей пришлось много внимания и сил уделять борьбе с политическим бандитизмом—банды Булак-Булаховича, Савинкова и др., который насаждался и поддерживался белой Польшей. Банды эти, оперировавшие в ряде мест бывш. Минской и Витебской губ., причинили много бедствий трудящемуся населению Белоруссии. Совершая налеты на отдельные селения, местечки, а иногда и на более крупные центры, как бывшие уездные города, они разрушали железнодорожный транспорт, взрывали мосты, поджигали совхозы, хлебные амбары, производили грабежы и насилия над трудящимся населением, в особенности над советскими партийными работниками и трудящимися евреями.

К моменту ликвидации военных фронтов и бандитизма, промышленность Белоруссии находилась в состоянии полнейшего упадка. Достаточно сказать, что валовая продукция цензовых предприятий сократилась в сравнении с довоенным уровнем более чем в 2½ раза. Почти в таком же положении оказалось и

сельское хозяйство. (Посевная площадь сократилась почти в 2 раза).

В таких условиях многим казалось, что потребуются целые десятилетия, чтобы достигнуть довоенного уровня народного хозяйства. Но действительность превзошла всякие ожидания. Охваченная творческим порывом и энтузиазмом советская трудовая Белоруссия под руководством коммунистической партии уже к 1927 г. в целом ряде отраслей народного хозяйства перешагнула довоенный уровень.

На базе укрепившейся промышленности и сельского хозяйства, на базе возросшей мощи и активности рабочего класса и укрепления его союза с бедняцко-середняцкими массами крестьянства БССР, наряду с другими республиками Союза, приступила, по заранее намеченному плану, к коренному социалистическому переустройству промышленности и сельского хозяйства.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПЯТИЛЕТКИ.

Какие же основные задачи выдвигаются пятилетним планом, утвержденным в 1929 г. XII с'ездом КП(б)Б и IX с'ездом Советов Белоруссии? Задачи эти следующие:

1. Осуществить генеральный курс партии на ускоренные темпы индустриализации, в особенности на развитие руководящих отраслей промышленности, чтобы наша Советская страна смогла бы в самые короткие исторические сроки догнать и перегнать в производственном и техническом отношении передовые капиталистические государства.

2. Осуществить ускоренные темпы социалистического переустройства деревни на основе коллективизации и других форм производственного кооперирования, развития индустриализации сельского хозяйства, а также всесторонней помощи индивидуальному бедняцко-середняцкому хозяйству.

3. Добиться укрепления руководящей роли пролетариата и его авангарда—коммунистической партии на основе новых производственных форм смычки города с деревней.

4. Поднять материальный и культурный уровень рабочего класса и трудящихся масс вообще.

5. Добиться еще большего укрепления обороноспособности пролетарского государства.

В соответствии с этими целевыми установками пятилеткой было намечено:

В области промышленности.

Повысить общую продукцию промышленности до 331 проц., общее количество рабочих—на 142 проц.; реальную заработную плату—на 50 проц.; производительность труда в крупной промышленности—на 100 проц.; снизить себестоимость товаров не

меньше чем на 32 проц. и удешевить стоимость строительных работ не меньше чем на 35 проц.; повысить продукцию электроэнергии с 74,5 милл. киловатт часов до 271,3 милл. кил. часов; добиться перехода всех без исключения предприятий до конца пятилетки на 7-часовой раб. день.

В области сельского хозяйства.

Охватить к концу пятилетки социалистическим сектором не менее 18 проц. посевной площади; поднять урожайность на 45 проц., по техническим культурам—на 50 проц., совхозах—на 70 проц. и колхозах—на 60 проц.; добиться того, чтобы машинный способ обработки земли в обобществленном секторе достиг 36 проц. всей площади пахоты и чтобы при этом соха была совершенно вытеснена плугом.

В области культурного строительства.

Ввести всеобщее обучение детей в возрасте от 7 до 11 лет на 100 проц., ликвидировать неграмотность среди населения от 12 до 35 лет. Увеличить количество учащихся в Вузах, Тэхникумах, Фабзавучах, Профшколах, начально-ремесленных школах и разных курсах с 15.000 самое меньшее до 39.000 к концу пятилетки. Приведенные нами данные далеко не исчерпывают всех тех работ, которые намечены пятилеткой. Мы опустили много важных цифр, касающихся развития целого ряда отраслей в развитии сельского хозяйства и промышленности. Мы совершенно не затронули вопроса о намечаемом развитии сети лечебных учреждений, ясель, детских садов и площадок и т. д. Но и из наших цифр видно, какие великие перемены должны наступить в народном хозяйстве и культурной жизни Белоруссии в результате осуществления пятилетки.

КАК ВЫПОЛНЯЕТСЯ ПЯТИЛЕТКА?

Как же претворяется в жизнь этот план великой социалистической стройки? На этот вопрос можно уже дать ответ, исходя из результатов первых двух народно-хозяйственных годовых планов, построенных на базе пятилетки. В 1928-29 г. рост продукции нашей промышленности в сравнении с предыдущим годом был равен 43 проц. В первом полугодии текущего года промышленная продукция возросла на 72 проц. по сравнению с первым полугодием прошлого года. Темп роста промышленности в БССР, превосходящий соответствующие наметки пятилетки, оставляет далеко позади не только темпы роста передовых капиталистических стран в самые лучшие годы их промышленного развития (Северная Америка, Англия в отношении промышленности никогда не имели больше 8 проц. годового прироста), но также оставляет позади колоссальные темпы роста промышленности других союзных республик.

Темп роста промышленности в БССР за последние 2 года в 2 раза превосходит средний темп роста промышленности СССР. В этом факте помимо неиссякаемой творческой энергии масс сказывается еще та колоссальная помощь, которую более развитые в промышленном отношении Советские республики Союза оказывают прежде угнетенным нациям.

На базе возросшей промышленности значительно выросла численность рабочего класса Белоруссии. На 1-ое октября 1928 г. в Белоруссии насчитывалось 34.000 рабочих. Через год это количество увеличилось до 43.000. Количество рабочих, имеющееся на наших предприятиях, значительно превосходит контрольную цифру, намеченную пятилеткой.

По данным Госплана республиканская промышленность в ходе своего развития значительно обгоняет наметки пятилетки, выполняя во втором году пятилетки в отношении продукции почти полностью задание третьего года.

На капитальное строительство было затрачено в 1928-29 г.— 21.000.000 руб., в нынешнем году строительная программа развертывается на 52 миллиона руб.

Рост электрификации характеризуется следующими цифрами: в 1928 году на территории БССР имелись всего 14.000 киловатт-установок на электростанциях, в 1929—17 тыс., а в текущем, после пуска Осиновской станции им. Сталина, будем иметь уже в действии 33 тыс. киловатт-установок.

В области сельского хозяйства мы имеем следующие достижения: несмотря на ряд перегибов, которые имели место при проведении коллективизации, усиливших колебание середнячества, к началу весеннего сева уровень коллективизации значительно превзошел предположения пятилетки. В настоящее время в Белоруссии насчитывается около 3.000 колхозов, об'единяющих 11,1 процента крестьянских дворов с 14,1 процента посевной площади. Посевная площадь по сравнению с 1928 г. возросла на 2,1 проц., площадь под техническими культурами на 7,3 проц.; урожайность поднялась по сравнению с средней урожайностью за четырехлетие (1924—1927 г. г.); по зерновым культурам—на 16,3 проц., по льну-семени—11,3 проц., а по льну-волокну— 3,4 проц. и по картофелю— 12,5 проц.

Валовая продукция всего сельского хозяйства возросла на 4,9 процента.

Несмотря на большие успехи, которые мы имеем в сельском хозяйстве, все же необходимо указать, что темпы его развития заметно отстают от темпов развития промышленности, что об'ясняется раздробленностью и отсталостью сельского хозяйства.

Вывести трудовую деревню из культурно-хозяйственной отсталости может только путь, указанный партией, путь, на который уже стали более сознательные элементы бедняцко-середняцкого крестьянства—путь коллективизации.

В приведенных нами выше сухих цифрах отражаются огромные сдвиги, совершающиеся в жизни нашей страны. Значительно окрепла производственная база, на которую опирается союз рабочего класса с крестьянством. Социалистический сектор совершенно уже вытеснил частно-хозяйственные элементы в крупной промышленности, все более и более понижает его роль в мелкой промышленности и завоевывает уже прочные позиции и в сельском хозяйстве. Наблюдается довольно значительный рост культурного уровня и активности рабочего класса и трудящихся масс.

Все это являлось крупным шагом по пути к осуществлению полного социалистического общества.

БОРЬБА С УКЛОНАМИ И НАЦИОНАЛ-ШОВИНИЗМОМ.

Но было бы грубейшей, оппортунистической, ошибкой предполагать, что развитие нашего социалистического строительства может протекать мирно, без упорной борьбы. Наоборот, нам приходится преодолевать целый ряд серьезных препятствий. Наш классовый враг—кулак в деревне и нэпман в городе оказывает бешеное сопротивление наступающему социализму. Само по себе это сопротивление не представляет особой опасности для нашего рабочего государства. Но опасность увеличивается тем, что капиталистические элементы оказывают определенное влияние на мелко-буржуазные слои, в особенности, на середняцкие слои крестьянства. Через мелкую буржуазию влияние наших классовых врагов передается на отсталую часть рабочих и отдельные звенья наших партийных и советских организаций. Отсюда, главным образом, и проистекают всякого рода уклоны и искривления ленинской, генеральной линии партии. Почва для возникновения различных уклонов от линии партии особенно благоприятна у нас в Белоруссии, где мелко-буржуазные элементы до сих пор еще составляют значительное большинство населения и где часть кадров пролетариата недавно вышла из мелко-буржуазной среды.

КП(б)Б, как и вся ВКП(б) проводила и проводит решительную и ожесточенную борьбу с теми элементами, которые открыто, или маскируясь «левыми» фразами, стараются свернуть партию с избранного ею ленинского пути на путь реформистский, социал-соглашательский. В свое время КП(б)Б совместно со всей ВКП(б) нанесла решительное поражение контр-революционному

троцкизму. В последние годы обострилась борьба с правым уклоном, являющимся на данном этапе наиболее опасным.

Проявление правого оппортунизма имели место в ряде советских, хозяйственных, профессиональных и партийных звеньев Белоруссии: в Наркомземе («Прищеповщина»—ставка на крепкого хозяина, на хуторизацию, всяческое противодействие курсу партии на внедрение в сельское хозяйство обобществленных форм землепользования); в Наркомфине (оппортунистические ошибки в налоговой политике); в Белкустпромсоюзе (курс на вовлечение в кустарно-промысловую кооперацию зажиточных евреев в целях использования их инициативы и средств) и т. д.

Крайне вредной в условиях Белоруссии разновидностью правого уклона является национал-демократический уклон. Он имеет своих представителей среди некоторой части товарищей, пришедших в партию из мелко-буржуазных организаций (Бунд, Поалей-Цион, Белорусской Социалистической Громады, эсэров и других).

У некоторых коммунистов-евреев национал-демократический уклон выражается в тенденции идеализировать прошлое еврейских мелко-буржуазных партий—Бунда, Поалей-Цион и т. д.;—в тенденции вовлекать в социалистическое строительство всех евреев без различия классов, представить историю евреев, как особо-специфическую историю однородной, вечно гонимой массы.

У некоторой части коммунистов-белоруссов национал-демократический уклон выражается в стремлении доказать, что КП(б)Б ведет свое происхождение от Белорусской Социалистической Громады, в стремлении на основе националистической теории о самобытности белорусского народа использовать проводимую партией белоруссизацию не в целях развития пролетарской культуры, а в целях развития «тоже социалистической», внеклассовой (на самом деле буржуазной) белорусской культуры.

Национал-оппортунистические шатания наблюдаются и среди некоторых коммунистов-поляков.

Таким образом общим для носителей национал-демократических уклонов являются: идеализация прошлого мелко-буржуазных партий, теория о самобытности данной нации в отличие от другой, стремление выращивать национальную форму культуры в ущерб ее интернациональному пролетарскому содержанию.

Носители национал-оппортунистических тенденций являются внутри нашей партии рупором нашего классового врага, пытающегося распространением националистических настроений разбить единый классовый фронт трудящихся масс.

Партия вела и ведет самую ожесточенную борьбу с национал-демократизмом и шовинизмом разных видов и оттенков: с белорусским национал-демократизмом наиболее опасным на данном этапе, поскольку он имеет более шырокую базу—кулацкую верхушку деревни и поскольку он тесно связан с национал-фашизмом Зап. Белоруссии и Польши; с еврейским национал-шовинизмом, проводящим свою контр-революционную работу в союзе с еврейскими клерикалами; с великодержавным российским шовинизмом, противящимся проведению белоруссизации и мечтающем о возвращении старых времен «единой неделимой России»—и со всякими другими проявлениями национал-демократизма и шовинизма.

Одним из контр-революционных и наиболее вредных проявлений шовинизма является антисемитизм. В последние годы по всей Белоруссии имел место ряд антисемитских выступлений (дело Баршай, дело на ф-ке «Двина»—Витебск, на заводе «Герой Труда» — Добруш Гомельского округа, завод «Новка», — Витебского округа), вызвавших особое негодование всей пролетарской общественности. Наряду с этим был сделан ряд возмутительных контр-революционных вылазок со стороны еврейских шовинистов (дело Баданина и Тапенко на заводе «Красный Октябрь» и др.).

Возросшая контр-революционная активность антисемитов и др. шовинистов об'ясняется бурным ростом социалистического сектора, вызывающим отчаянное противодействие классовых врагов пролетариата. В отношении антисемитизма и всех других видов шовинизма позиция нашей пролетарской общественности непоколебима: она беспощадно карает злостных шовинистов; что же касается антисемитских и других шовинистических настроений, которыми благодаря влиянию классовых врагов пролетариата иногда заражаются некоторые отсталые элементы трудящихся, она старается изживать их не столько политикой репрессий, сколько интернациональным воспитанием масс.

Выше мы говорили о проявлении правого уклона. Но следует указать также и на проявления «левого» оппортунизма («левые» загибы и перегибы), который в ряде мест обозначился особенно рельефно в грубейших искажениях линии партии при проведении коллективизации (политика командования крестьянством на место рекомендуемой партией терпеливой упорной раз'яснительной работы, насильственное насаждение колхозов—на место установленного партией принципа добровольности, замена лозунга партии «о ликвидации кулачества, как класса на базе сплошной коллективизации противоположным лозунгом—«проведение сплошной коллективизации на базе раскулачивания, что порою на практике приводило к раскулачиванию не только

кулаков, но и середняков, а иногда и бедняков), в нарушении партийных директив в отношении кустарей и местечкового населения (неправильное обложение, вычищение из кустарно-промысловой кооперации еврейской бедноты, которая прежде была связана с мелкой торговлей).

Только беспощадным разоблачением на основе широко развернутой пролетарской самокритики «левых» перегибщиков, творящих и творивших по существу дело правых уклонистов, и решительным исправлением допущенных искривлений,—партия сумела восстановить нарушенное в ряде мест доверие к органам Сов. власти со стороны трудового крестьянства и местечкового населения.

ТРУДНОСТИ, ВСТРЕЧАЕМЫЕ НАМИ В СОЦ. СТРОИТЕЛЬСТВЕ.

Классовые враги пролетариата, которым вторят разные ренегаты, «левые» и правые капитулянты и паникеры, стараются использовать имеющиеся у нас временные затруднения, затруднения роста, для того, чтобы сеять в массах недоверие к генеральной линии партии. Партия никогда не скрывала и не скрывает от трудящихся масс встречающиеся затруднения. Да, мы переживаем известные трудности. Мы испытываем определенные затруднения в продовольственном снабжении трудящегося населения (в особенности в отношении мяса и жиров); в связи с быстрыми темпами социалистического строительства, у нас ощущается недостаток квалифицированных кадров (инженеров, техников, агрономов, квалифицированной рабочей силы) и строительных материалов. Но трудящиеся массы, руководимые компартией, знают откуда происходят наши трудности и каким путем их можно преодолевать. Не путем свертывания темпов социалистического строительства во имя призрачных интересов минуты (после чего затруднения скажутся с еще большей силой), как это предлагают оппортунисты, а путем осуществления генеральной линии партии по индустриализации промышленности и сельского хозяйства, развития обобществленных форм зернового и животноводческого хозяйства, всемерной помощи бедняцко-середняцким хозяйствам, содействия кустарно-промысловой кооперации, создания новых кадров квалиф. рабочей силы, дальнейшего развертывания новых социалистических методов работы—социалистического соревнования, ударничества,—Советская Белоруссия рука об руку со всем Союзом Советских республик изживет окончательно все имеющиеся затруднения и довершит великую работу по построению социалистического общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Празднуя 10 летнюю годовщину со дня своего освобождения, от ига оккупантов, годовщину великой борьбы и побед, трудящиеся БССР должны помнить:

1) Что только под руководством коммунистической партии и при непосредственной поддержке Союза Советских республик и помощи международного пролетариата, Советская Белоруссия сумела отстоять себя в ее героической и тяжелой борьбе с внутренней и международной контр-революцией и достигнуть огромных успехов на фронте социалистического строительства.

2) Что для того, чтобы предотвратить в будущем возможность повторения новой интервенции (со всеми ее ужасами и кошмарами) со стороны международной буржуазии, которая усиленно готовится к новому нападению на Советский Союз, необходимо еще более крепить боеспособность рабоче-крестьянской Красной армии.

3) Трудящиеся БССР должны также помнить ту контр-революционную роль, которую сыграли национал-демократы и шовинисты разных мастей в период гражданской войны и социалистического строительства и

4) То большое значение, которое имело и имеет правильное разрешение коммунистической партией вопроса о взаимоотношениях рабочего класса с крестьянством и ленинское разрешение национального вопроса.

Полное освобождение национальностей, уничтожение национальной розни возможны только при диктатуре пролетариата, только в социалистическом государстве. Капиталистические государства, где существует эксплоатация человека человеком, где классовое неравенство является основой существующего строя, где национальное угнетение является орудием классового господства и наживы, невозможно освобождение угнетенных национальностей.

Классическим примером в этом отношении является современная Польша, в которой национальный и экономический гнет

нац. меньшинств, составляющий около половины всего населения, ничем не уступает гнету старой царской России. Все методы и приемы царизма целиком унаследованы правителями фашистской Польши. Белый террор свирепствует во всей стране. Тысячи революционно-настроенных рабочих и крестьян—поляков, украинцев, белорусов, евреев и др. гниют и гибнут в польских застенках.

Проводится насильственная полонизация населения в присоединенных к Польше областях. (Зап. Белоруссии, Зап. Украине, Вост. Пруссии и т. д.). Культура нац. меньшинств преследуется. Почти все белорусские и украинские школы закрыты. Часто устраиваются еврейские погромы.

В особенно тяжелом положении находятся трудящиеся Зап. Белоруссии, страдающие от небывалого произвола польских властей и неслыханного гнета помещиков и капиталистов.

* * *

В международном революционном движении наблюдается сейчас новый под'ем. На почве развертывающегося ныне **мирового экономического кризиса разгораются новые классовые бои** пролетариата против буржуазии. (Америка, Англия, Германия и др.). Ширится борьба угнетенных колониальных народов против империализма. В движение втягиваются все более и более широкие массы многомиллионного Китая, Индии и др. колониальных стран.

Недалеко уже время, когда международный пролетариат в союзе с трудовым крестьянством всего мира и в особенности с угнетенными массами крестьянства колониальных и полуколониальных народов свергнет капитализм.

Победа мирового Октября принесет с собой и полное освобождение всем угнетенным национальностям.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Положение национальностей Белоруссии при царизме . . . 3
Февральская революция и национальное движение в Белоруссии . . 9
Оккупация Белоруссии немцами 16
Провозглашение БССР 17
Об'единение БССР с Советской Литвой 18
Белопольская оккупация 19
Освобождение Белоруссии 23

Как разрешен в БССР национальный вопрос.

Территория БССР 25
Равноправие языков 26
Белоруссизация 27

Экономическое и культурное строительство среди нац. меньшинств в БССР

Мероприятия по экономическому оздоровлению еврейских масс . 29
Некоторые сведения об экономическом положении польского населения 31
Некоторые сведения аб экономическом положении латышского населения 32
Некоторые сведения об экономическом положении литовцев . 33
Некоторые сведения о социальном составе русского населения . —
Национальный состав рабочих в БССР . . . . —
Национальный состав служащих . . . . —

Культурное и советское строительство среди нац. меньшинств

Школы, техникумы, культ. просвет. очаги и научные учреждения . 34
Издание книг, газет и журналов 35
Театры, студии и драм. кружки . . . . . —
Нацсоветы . . . . . —
Нарсуды . . . . . —

Стр.

Как трудящиеся всех национальностей строят социализм.

Основные задачи пятилетки 37
Как выполняется пятилетка? 38
Борьба с уклонами и национал-шовинизмом . . . 40
Трудности, встречаемые нами в соц. строительстве . . . 43
Заключение 44